

ИГРА ПО-КРУПНОМУ НАТАЛЬЯ ЗИГАНШИНА О ЮБИЛЕЕ «ОБЩЕСТВА МОРСКИХ КУПАНИЙ»

Все началось с Шарля Луи Наполеона Бонапарта, роль которого в этой истории вполне очевидна. Конец войны с императором Франции Княжество Монако встречало нерадостно, лишившись в ходе военных действий лучших земель. Согласно договору от 2 февраля 1861 года между Наполеоном III и принцем Монако Шарлем III, Княжество отказывалось от своих земель Рокбрюн и Ментон в пользу Франции. Такова была плата за сохранение независимости: от территории князей Гримальди осталась одна двадцатая часть.

Шарль III, потомок некогда богатейшего аристократического рода, был морально раздавлен: земли нет, казна пуста, народ нищ. Нужно было срочно поправлять экономическое положение княжества. Повышать налоги и дальше было невозможно: это обернулось бы народным бунтом. Требовалась новая экономическая модель, которая помогла бы быстро заработать денег и при этом не требовала слишком больших первоначальных затрат. Дальновидная августейшая мать принцесса Каролина посоветовала сыну сделать ставку на азартные игры. Так появилось «Общество морских купаний» (Societe des Bains de Mer et du Cercle des Etrangers a Monaco, именуемое сегодня Monte-Carlo SBM).

Примечательно, что общество не имело никакого отношения к морским процедурам. При других обстоятельствах можно было бы открыто назваться «Обществом любителей азартных игр». Но правящие политические кланы Европы относились к игорным домам еще более настороженно, чем к домам терпимости, а значит, нужна была осмотрительность.

Дело пошло не сразу. Будучи аристократом, слабо разбиравшимся в ведении финансовых дел, принц Шарль III занялся поисками управляющего для игорного дела. Первым был господин Дюран, который не смог добиться удовлетворительных результатов и в конце концов сбежал с дочерью одного из местных аристократов. Затем был господин Лефевр, более морально устойчивый, но и он не сумел запустить игровой механизм. Главными препятствиями стали плохая транспортная доступность и неконкурентоспособность самих заведений: хромал сервис и не хватало роскоши.

Принц начал было уже сомневаться в том, что они с матерью все правильно рассчитали. В 1863 году он предпринял последнюю попытку: передал «Общество морских купаний» в управление французскому банкиру Франсуа Блану. Как свидетельствуют исторические документы, концессия на создание игорного дома была продана за 1,7 млн франков — по тем временам это была огромная сумма. Блан, впрочем, до этого уже организовал ряд казино во Франции, набил шишек на этом деле и знал все подводные камни. Предприниматель был уверен, что сможет добиться успехов и создать игровой Эдем. «Здесь мы должны построить мечту», — любил говорить Блан своим подчиненным. Именно так все и случилось: с приходом Блана в «Общество морских купаний» начался настоящий расцвет.

Бывший банкир пустил в ход все свои связи и всякими уловками и прианками собирал в игорных залах представителей лучшей части высшего общества, остальные гости подтягивались сами на свет высокопоставленных особ. Почти все вырученные деньги первое время вкладывались в развитие инфраструктуры: расширялась площадь игровых залов, строились новые здания, приглашались лучшие архитекторы и художники для создания интерьеров, достойных того, чтобы оставить тут без сожаления целое состояние. Принц Шарль III тоже не сидел без дела: он договорился о начале строительства железной дороги из Франции в Монако, что обеспечило впоследствии удобное транспортное сообщение.